

Людмила Гурламская

Мужчина
~~неизвестной~~

ПОСЛЕДНЕЙ

модификации

18+

Людмила Гурламская Мужчина последней модификации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66867093

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-92907-4

Аннотация

На далекой планете, в далекой галактике, женщины научились жить без мужчин. Почти. Мужчины у них все же есть, но хранятся в биобанке и раздаются строго дозировано по одному экземпляру в одни руки и то не каждой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Людмила Гурламская

Мужчина последней модификации

Глава 1

В странном предвкушении я бродила между рядами биокапсул, подолгу останавливалась возле каждой, придирчиво разглядывая каждый экземпляр, внимательно изучала таблички. Выбор – это все-таки так ответственно.

– А это какая модификация? – обратилась я к регистраторше, неотрывно следовавшей за мной. На табличке почему-то такой информации не было.

– Шестая, – ответила она, сверившись с документами. – Не советую. Не самый удачный экземпляр для вас. С генами все в порядке, но...

Но я уже и сама видела, что экземпляр не самый удачный. Рост 146. Это мне по грудь? Ну уж нет! Выберем кого-то повыше.

И я пошла дальше, к следующей капсуле, к следующему экземпляру...

Бродили мы уже несколько часов. Регистраторша кряхтела и бормотала что-то про пора уже определиться, но я за-

далась целью обойти все хранилище, посмотреть весь ассортимент, прежде, чем наконец сделать выбор.

– Хм, – я зависла перед очередной капсулой. – А почему он в такой странной позе?

– Эмм... – регистраторша быстро пролистала кипу бумаг до нужного места. – А, вот. Побочный эффект от погружения в анабиоз.

Я невольно нахмурилась.

– Это не приведет к проблемам со здоровьем в дальнейшем?

– Нет. Разве что, после выхода из анабиоза он будет испытывать головную боль. Недолго.

– Хорошо... А... он что, лысый? Это генетический дефект?

– Нет, побрит, – проинформировала регистраторша.

– А какой у него цвет волос?

– Темный каштан.

Очень давно, задолго до моего рождения, мужчины в нашем прогрессивном обществе были признаны элементом агрессивным, дестабилизирующим и тормозящим прогресс. И, как следствие, их присутствие в обществе ограничили, сведя к минимуму. Мужчин изолировали, разделили на группы и подвергли различным генетическим модификациям.

Модификация первая – слуга. Может и делает практически все, чего желает хозяйка. Достаточно хорошо интеллек-

туально развит. Подойдет дамам в возрасте.

Модификация вторая – личный тренер. Следит за физической формой хозяйки. Подходит молодым женщинам. Один минус – интеллект на нуле.

Модификация третья – утешитель. Просто необходим деловым дамам для снятия стресса. Умен, может давать советы относительно бизнеса.

Модификация четвертая – танцор. Чисто эстетического назначения. Такие очень редко отдавались в личное пользование.

Модификация пятая – улаживатель. Как и предыдущая, общественного назначения.

Модификации от шестой и выше предназначались для продолжения рода. Физически и умственно здоровые особи с правильным набором генов. Таких отдавали в личное пользование только женщинам, получившим лицензию на естественное рождение ребенка. Обычно же использовали в качестве доноров для искусственнорожденных.

Мне посчастливилось занять лицензию аж на троих детей! Спасибо маме, точнее, её безупречным генам. Рождение даже одного здорового ребенка обеспечивало мне безбедное существование до конца дней и давало право больше никогда не работать. За троих мне полагался особняк с большим участком в курортной зоне и куча привилегий, о которых обычной арианке и мечтать не приходилось.

Такая политика щедрых льгот от государства была оправ-

дана. На взлете прогресса арианки совершенно не стремились к деторождению, предпочитая строить карьеру и двигать колесо науки. Сейчас же все меньше из нас действительно могли это сделать. Искусственнорожденные изначально были бесплодны. К тому же, как ни бились наши генетики, но выращенные в капсулах дети по уровню интеллекта уступали естественнорожденным. Они вырастали исполнительными, усидчивыми, внимательными к деталям, но совершенно безынициативными. Ничего нового эти похожие друг на друга куклы сделать не могли. А это противоречило основному устою нашего общества – прогресс, прогресс и еще раз прогресс.

И все же запущенная триста лет назад программа поддержки естественного деторождения медленно, но верно изменяла соотношение искусственно и естественнорожденных в пользу последних. Нас становилось больше и это не могло не радовать. В принципе, теперь можно было и не рожать всем подряд, а сосредоточиться на науке, бизнесе...

Так почему именно я решилась?

С самого детства мама твердила, что благодаря моему рождению стала независимой и свободной. Поначалу мне это было неинтересно, потом раздражало и вот наконец заинтересовало... Это случилось, когда моя начальница в пятый раз отказала мне в публичной презентации моего проекта, мотивируя решение какой-то идиотской причиной, а на следующий день провела ошеломительную презентацию этого

же проекта, но уже от своего имени.

Самое ужасное было в том, что я не смогла доказать плагиат. Мой личный девайс с оригиналами разработок таинственным образом вышел из строя...

Словами не описать мое состояние после всего этого. Приличными. Меня посещали самые плохие и черные мысли. О переезде. Об увольнении. Об убийстве или самоубийстве или обо всем вместе... Я скатывалась в депрессию. На работу ходила как на каторгу. Никаких новых идей, никаких проектов... И в этот момент приехала мама. Как всегда радостная и беззаботная. Настоящая женщина. Выслушала меня и спокойно сказала:

– Этой стерве нужно отомстить красиво. Сделай то, чего никогда не сможет она.

И погнала меня обновлять медкарту и получать лицензию. Мое настроение стремительно улучшалось уже на этапе сдачи анализов, особенно при виде вытянутого лица моей начальницы, когда я предъявляла ей справки из клиники в качестве основания отсутствия на работе.

Теперь, когда лицензия была у меня на руках, мне полагался отпуск сначала на три месяца, а в случае успешного зачатия и вовсе бессрочный. Вот только выберу себе мужчину...

И вот я стояла перед биокапсулой с лысым субъектом в странной позе и задавала вопросы регистраторше. Оставалось еще два ряда капсул, но я почему-то не желала идти

их смотреть. А все дело в том, что этот самый субъект был единственным, кто хоть как-то выделялся из общей биомассы. Не считая того, правильной шестой модификации, но ростом ниже среднего. Все остальные отличались лишь цветом волос. И модификацией. Седьмая, восьмая, девятая...

– Модификация девятая? – попыталась угадать я, критически разглядывая лысого. То есть бритого.

– Нет... – регистраторша снова зарылась в бумаги. – Э-э-э... неизвестно какая.

– Но не ниже шестой ведь? – подозрительно спросила я.

– Здесь ниже шестой вообще не бывает! – кажется, регистраторша обиделась за вверенный ей биоматериал. – Тут написано, что у него последняя модификация. Погружение в анабиоз произведено полгода назад... Если принимать во внимание, что еще пять лет назад последней была девятая, значит, у него точно не ниже. Да он тут вообще самый свежий!

Ценность лысого, ой, бритого, субъекта росла в моих глазах с космической скоростью. Свежий! Значит, из анабиоза выйдет быстро. Тело красивое, мускулистое. Волосы темно-каштановые, по идее. Глаза зеленые, как у меня. Значит, дочерям может передаться именно этот цвет. Идеал!

– Э-э... – я озадаченно посмотрела на нижнюю непрозрачную часть капсулы, скрывающую объект от талии. – А это можно как-нибудь убрать?

Нет, а что? Я не собираюсь брать кота в мешке!

– Да, конечно! – с жаром воскликнула регистраторша и нажала на кнопку на панели управления капсулы.

Ширма начала медленно съезжать вниз. Мы с регистраторшей практически синхронно провожали ее взглядом и так же синхронно охнули.

– Это вообще нормально? – хрипло спросила я, немного придя в себя от увиденного.

Регистраторша снова зарылась в свои бумаги, почему-то покраснела и в итоге выдала:

– Тут написано... нормально. Рефлекторная реакция на анабиологшу, производившую процедуру...

– А у остальных? – зачем-то спросила я.

Регистраторша молча нажала кнопки на двух соседних капсулах. И вскоре нам стало ясно, что у остальных такой реакции и в помине нет.

– Он точно здоров? – почему-то засомневалась я.

– Абсолютно! – уверенно воскликнула регистраторша. – Вот, сами посмотрите! Хотите, я сделаю тест на совместимость?

И я захотела... Скорость, с которой делался тест, немного заставила усомниться в результатах, но регистраторша заверила, что это новая технология и ошибки быть не может. А результат ошелолил. Стопроцентная совместимость объектов! Нет бы девяносто девять и девять! Сто!

– Оформляем? Оформляем? Оформляем? – спрашивала регистраторша не зная уже в какой раз. Или это просто у

меня эхо в голове от ее скрипучего голоса?

Я еще раз критически осмотрела этого бритого, застывшего в странной позе со странным рефлексом мужчину. Что у меня с ним совпадает на сто процентов? Что? Интересно...

– Оформляйте! – решительно тряхнула головой я. – У него есть имя?

– Объект номер 154785 его имя. Свое настоящее, даже если оно и было, он все равно не вспомнит после выхода из анабиоза. Они после этого обычно все забывают. Помнят только, что размножаться должны, – она пошленько захихикала, но тут же взяла в руки и добавила: – Назовете как самой вам больше нравится.

Я скривилась. Никогда не задумывалась о последствиях анабиоза и такие подробности неприятно коробили. Все-таки он человек, хоть и мужчина, и достоин хотя бы имени в документах, а не какого-то безликого номера.

– Пусть будет Адриан. Ведь можно так его записать? – обратилась я к регистраторше.

– Конечно! – с жаром ответила та. – Даже лучше сейчас, чтобы потом не тратить время на переоформление документов. Адриан. А фамилия у него все равно теперь ваша. Превосходно! Ари Дарина и ар Адриан Маретико. Поздравляю! Пусть ваш союз будет плодотворным во всех смыслах слова!

– Благодарю, – я вежливо склонила голову, принимая из ее рук уже оформленные документы.

Пока капсулу с мужчиной готовили к транспортировке в

мой дом, я получала инструкции по выведению его из состояния анабиоза. Ничего сложного от меня не требовалось – всего лишь подключить капсулу к системам жизнеобеспечения дома и выставить соответствующий режим на панели управления. Сам процесс возвращения жизненных функций займет около восьми часов. После этого несколько дней придется подержать Адриана на специальной диете и, собственно, все.

Домой я решила пойти пешком. По дороге зашла в релакс-кафе. Успокоила нервы, помедитировала, выпила чайничек ароматного чая с воздушными пироженками. Отправила начальнице заявление на трехмесячный отпуск, приложила сканы всех документов. Написала об изменениях в своей жизни маме и подруге. Обе очень обрадовались за меня и долго выпытывали подробности. С их подачи, кстати, заказала в электронном магазине мужскую одежду, благо размер моего мужчины в документах был указан. Сама я о такой необходимости забыло начисто, видимо, сказалось волнение.

В итоге домой я пришла почти в полночь. Капсула с Адрианом уже стояла в отсеке для доставок, там же обнаружился и пакет с заказанной одеждой. Мурлыча под нос незатейливую песенку, я откатила капсулу в свободную комнату. Подключила к системам жизнеобеспечения своего дома. Это было несложно, но я все равно переживала, вдруг индикатор капсулы не засветится синим? Но все прошло нормально. Кап-

сула успешно вышла из автономного режима и была готова к работе. Точно следуя инструкции, я выставила на панели режим вывода объекта из анабиоза. Капсула еще раз мигнула с синего на зеленый, извещая, что процесс запущен и идет штатно. Что ж... я приложила ладонь к стеклу капсулы.

– До встречи, Адриан. Уже завтра познакомимся, – сказала и рассмеялась сама над собой. Он все равно пока ничего не слышит.

Засыпала я с улыбкой на лице. Почти счастливая, почти свободная.

А проснулась от жуткого грохота и крика. Вскочив с кровати, я не сразу поняла, что случилось. Спросонья мне показалось, что что-то взорвалось. Капсула! Я метнулась к двери комнаты, где оставила ее, но внутрь так и не вошла. Дверь по умолчанию была прозрачная, как и все двери в моем доме. Вчера я зачем-то закрыла ее на магнитный замок. Теперь мне оставалось только радоваться своей предусмотрительности. По комнате метался совершенно обезумевший мужчина... Адриан. Капсула раскурочена вдреизг. Передняя панель оторвана, помята, отовсюду торчат оборванные провода. И Адриан... он что-то кричал, бил кулаками капсулу, пинал ногами немногочисленную мебель в комнате. Мою мебель, между прочим! А потом он увидел меня через прозрачное полотно двери. В какой-то момент мне показалось, что он успокоился, но я ошиблась. Он шел ко мне, как хищник к своей жертве. Медленно, чтобы не спугнуть.

– Выпусти меня, – услышала я его голос, но поняла не сразу. Он почему-то говорил на межгалактическом. – Выпусти меня, стерва!

От его крика я зажмурилась и зажала уши руками. Терпеть не могу, когда на меня кричат. Последовал удар в дверь, полагаю, двумя кулаками сразу. Потом еще и еще один. Дверь пока что выдерживала напор, но...

Внезапно удары прекратились, за стеклом слышалось только шумное дыхание. Я с опаской открыла глаза и отпрянула, увидев лицо мужчины прямо перед собой.

– Выпусти меня! – прохрипел он.

Я отчаянно помотала головой. Какое там выпустить? Он неадекватен!

– Нет, нет и нет! – прошептала я, а в следующую секунду мой неадекватный мужчина свалился на пол без сознания. Я заметалась по дому. Куда бежать, кого звать? Открывать ли дверь? Да что за вопрос, конечно, открывать, ему ведь нужна помощь!

Прихватив из маминой аптечки медицинские браслеты, пульт к ним и планшет, я осторожно разблокировала дверь комнаты и прошла внутрь. И сразу же наступила в что-то мокрое! Весь пол был залит физиологическим раствором из капсулы. Я по привычке нажала на кнопку в стене, выпуская робота-очистителя и задумалась... По идее, физраствор должен был быть слит из капсулы до того, как объект очнется. Иначе он не сможет дышать. Но, видимо, что-то пошло

не так. Время вывода из анабиоза было рассчитано неправильно? Точно! Это объясняло, почему Адриан разворотил капсулу – просто боролся за свою жизнь. Он же мог захлебнуться в физрастворе! Чудо, что ему вообще хватило сил выбраться из капсулы. В такой ситуации его поведение уже не казалось мне таким уж неадекватным.

Защелкнув на запястьях Адриана медицинские браслеты, я попыталась затащить его на кровать. Пол мокрый и вообще... Но он был реально тяжелый для меня. Все, что я смогла – это запеленать его тело в плед и положить подушку под голову. Села рядом прямо на пол, благо робот уже почти все высушил, и принялась анализировать показания с браслетов.

Так, что мы имеем... Пониженное артериальное давление, а пульс, наоборот, повышенный. Сахар в крови ниже нормы, наверное, поэтому он в обморок и свалился. Но это мы сейчас исправим. Отправив браслетам команду на ввод необходимого для пациента количества глюкозы и прочие лечебные процедуры, я на всякий случай отодвинулась подальше. Мамино изобретение всегда работало четко и, значит, совсем скоро он очнется. Но кто его знает, что у него на уме...

Через минуту пульс выровнялся, давление пришло в норму, а еще через пару минут веки моего пациента дернулись и он открыл глаза. Удивленно заморгал, осторожно повел головой из стороны в сторону.

– Значит так, Адриан! – решила я взять инициативу в свои руки, пока муж окончательно не пришел в себя. Он нахму-

рился, хотел что-то сказать, но я жестко пресекла эту попытку: – Слушать меня и не перебивать! Во-первых, на твоих запястьях подчиняющие браслеты. Пульт у меня, а я сегодня нервная после того, что ты тут устроил, так что дергаться не рекомендую! – это был блеф чистой воды и полная импровизация. Просто Адриан попытался высвободить руки из-под пледа, ему это довольно быстро удалось и я испугалась. Вот и ляпнула. Заявление подействовало. Мужчина на миг замер с вытянутыми вперед ладонями, потом медленно завел их за голову. – Во-вторых, – продолжила я, вздернув подбородок. – Довожу до сведения медицинскую информацию. Ты полгода находился в анабиозе. Ввели тебя в это состояние как-то неправильно. Выход произошел тоже неправильно. Поэтому имеются определённые проблемы со здоровьем. Это пройдет! Но! Надо соблюдать предписания по списку! – я повернула к нему планшет с рекомендациями для пациента. – А вот мебель мою крушить совсем не надо! – гневно добавила я, ткнув пультом в изломанное кресло и перевернутый стол. – Это понятно? – выпалив все это, я тихонько выдохнула. Адриан после моей речи как-то подзавис. Глаза прикрыл, видимо, переваривал полученную информацию, а может, переводил? Он же говорил на межгалактическом, а я по привычке, на арианском... Ах ты ж, может, он вообще меня не понял? Не уверена, что смогу повторить все так же убедительно на межгалактическом...

– Можно вопрос? – заговорил мужчина минут через пять.

На арианском, хвала прогрессу. – Откуда ты знаешь мое имя?

– Как откуда? Я сама тебя назвала! Точнее, переименовала, – как можно более спокойно пояснила я. Не бегают, ничего не ломает и то уже хорошо. Разговариваем спокойно, не нервлируем... и не нервничаем...

– И как... меня звали до этого? – последовал еще вопрос.

– Объект номер 154785... – ну зачем я это сказала вообще? Адриан моментально разозлился. Челюсти стиснул, ноздри раздул... Да я сама бы взбесилась от такой новости!

– А почему я вообще здесь? Что это за место? Как-то не похоже на лабораторию! Кто ты такая? – от спокойствия не осталось и следа.

– Не нервничай! – взвизгнула я, выставив перед собой пульт наподобие меча. – Ты у меня дома. Точнее, теперь у нас! Вчера был официально зарегистрирован наш союз! Мы женаты! Я твоя жена, а ты мой муж!

– Оригинально-о, – недобро протянул Адриан и попытался подняться.

– Не двигайся! Замри! – всерьез испугалась я, вскакивая на ноги и отпрыгивая подальше от мужа.

– Ну почему же? Может, я жажду познакомиться с женой поближе? – с издевкой процедил он. – Что, выбрала меня как куклу в магазине? С доставкой на дом? И думаешь, кукла будет послушной? – он все же встал и теперь шел на меня, смешно придерживая руками сползающий плед. Я бы даже

посмеялась, но ситуация не располагала.

– Да если бы я тебя не выбрала, ты бы все еще в этой капсуле мариновался! – справедливо возмутилась я. – Стой, где стоишь! Я серьезно! Я предупреждала! – я уже не размахивала пультом, я им позорно прикрывалась, понимая, что он меня не спасет. Все, что я могла – лишь дать команду на успокаивающий импульс, да и то, она будет выполнена лишь в случае пользы для пациента.

– А то что? – Адриан склонился к самому моему уху, нависнув своим громадным мускулистым телом над такой маленькой и беззащитной мной. Да, мужчины агрессоры по природе. Но модифицированные не должны себя так вести! Мне достался бракованный!

– А то... я тебя усыплю! – бесстрашно прошептала я и отчаянно нажала на соответствующую кнопку на пульте.

Мы оба замерли в нервном ожидании. Секунд тридцать ничего не происходило. Адриан не собирался засыпать и даже не зевал. Только дышал как-то неровно. А потом... потом мне в живот уперлось что-то твердое. Я испуганно охнула. А Адриан... расхохотался!

– Ты этого добивалась, да? – он отошел на пару шагов и развел руки в стороны. Несчастный плед сполз вниз, задержавшись на одной весьма выступающей части тела. Ниже пояса, ага. – Усыпила, ничего не скажешь! – зло выплюнул он. – Дорогая, теперь тебе придется постараться, чтобы я уснул! – прозвучало угрожающе, очень! Я взвизгнула и позорно сбе-

жала, снова заблокировав дверь.

Отдышалась и немного пришла в себя уже в своей спальне. Неужели я перепутала кнопки? Или мамино изобретение решило, что для пациента сон сейчас вреден? Жаль, что планшет остался в той комнате. Впрочем, доступ к информации с браслетов есть и с другого девайса. Сейчас все узнаю, заодно и проверю, как чувствует себя пациент...

История выполненных медицинских манипуляций меня озадачила. Я нажала правильную кнопку и пациент получил успокаивающий импульс сразу с двух браслетов, подкрепленный дозой снотворного. Более того, сон ему сейчас был очень даже показан. Но на него не подействовало! Точнее, подействовало как-то не так... Наверное, это последствия неправильного ввода в анабиоз. Это может быть для него опасно! Я с ужасом смотрела на быстро изменяющиеся показатели. Да у него уже пульс почти сто двадцать! И давление повышается!

Подорвавшись с места, я побежала обратно, к нему, и в нерешительности застыла перед прозрачной дверью. Адриан стоял ко мне спиной, абсолютно ничем не прикрытый. Плед валялся у него под ногами. Что он делал, догадаться было несложно, стоило лишь обратить внимание на положение рук и подрагивающие от напряжения мышцы на спине. Да, избыточное возбуждение вредно, его желательно снять любым доступным способом, я это понимала, но все равно впала в ступор от такого зрелища. Мне бы развернуться и

уйти, но я просто стояла и пялилась на него. И продолжила стоять, даже когда Адриан повернулся ко мне лицом. Честно сказать, вообще остолбенела. Старалась смотреть исключительно ему в глаза. Это было сложно, ибо взгляд время норовил спуститься ниже. Я пребывала в шоке. От того, что вот так смотрю на него. От того, что он вот так просто это делает при мне, нисколько не смущаясь, даже наоборот... А еще от того, как он это делает. Ожесточенно, с каменным выражением лица, будто назло мне...

Наконец я нашла в себе силы протянуть руку к панели на косяке и затуманить дверное полотно. Тяжело дыша, на ватных ногах вернулась к себе и рухнула на кровать. Щеки пылали от стыда и... от совершенно неуместного сейчас возбуждения. Да что там щеки, горело все тело, причем во всех местах. И это очень мешало думать.

Коротко пискнул второй девайс. Он все еще был настроен на мониторинг показателей с браслетов. Давление и пульс пришли в относительную норму, но... у пациента болела голова. Судя по ярко-красному индикатору, просто зверски. Девайс запрашивал подтверждение на ввод обезболивающего и снотворного. Во втором я сразу отказала. А насчет первого серьезно задумалась. Что, если у Адриана и на обезболивающее какая-то не такая реакция? Это, пожалуй, уже будет смахивать на садизм с моей стороны! Так, мне срочно нужна консультация специалиста.

– Ма-ам, не разбудила?

– Что случилось? – сразу забеспокоилась она. Я никогда не звонила ей в неурочное время по пустякам.

– Мам, мне кажется с Адрианом что-то не так... – почти всхлипнула я и выложила родительнице все факты, а также свои предположения и многочисленные опасения. Умолчала только о последнем случае, почему-то было неловко говорить ей об этом.

– Всегда говорила, что анабиоз – зло! Гораздо большее, чем сами мужчины! – эмоционально высказалась мамочка и тяжело вздохнула. – Дай мне доступ к управлению браслетами. Посмотрю, так ли все страшно, как ты говоришь и попробую их перенастроить под твоего Адриана.

Я оперативно скинула ей коды доступа и затихла в ожидании вердикта. Моя мамочка гений медицины. Имея полное право жить на пособие от государства, в этой области она все же продолжает заниматься разработками и весьма успешно. У нее даже есть своя фирма, специализирующаяся на производстве медицинских приборов.

– Доча, я все решила, – послышался через некоторое время уверенный мамин голос. – У твоего Адриана обратный порядок передачи импульсов. Предвосхищая вопросы, скажу – это не болезнь и не последствия анабиоза, просто индивидуальная особенность организма. Его браслеты я перенастроила, так что для себя их больше не используй. Команды на обезболивание и сон подтвердила. Судя по показателям, на этот раз подействовало штатно...

– Не последствия... – ошарашенно повторила я. – Так погоди, значит, при вводе в анабиоз, препараты, облегчающие состояние, на него тоже не подействовали? И он все чувствовал! Так вот почему... – я осеклась, вспомнив про странную реакцию, которую записали как реакцию на анабиологшу. А причина-то была совсем в другом! – Бедный...

– Не думай об этом, – посоветовала мама. – Теперь у него есть ты, он в сознании и все у вас будет замечательно. Вот узнаете друг друга поближе...

– Угу... – печально согласилась я и призналась: – Мам, он считает, что я его как куклу в магазине... Я теперь вообще не знаю, с какой стороны к нему подступиться...

– С какой, с какой... – раздраженно проворчала мама. – Даю подсказку. С гастрономической. После пробуждения он захочет жрать. Приготовь что-нибудь не слишком тяжелое и при этом вкусное. Я тебе скину пару рецептов. Вообще-то его на диете надо бы поддерживать... – она ненадолго задумалась. – Хотя нет, не обязательно. С пищеварением все в порядке. Но браслеты с недельку еще не снимай. Хочу понаблюдать за динамикой.

– Спасибо, мам, – искренне поблагодарила я.

Завершив разговор, я еще раз лично просмотрела данные с браслетов. Все было так, как говорила мама. Пациент спал. И мне бы тоже уснуть с чистой совестью, до начала светового дня оставалось еще несколько часов, но я не смогла, мне надо было убедиться, что с Адрианом все хорошо, увидеть его...

И я снова пошла к его комнате. Да, пусть теперь это будет его комната. Чуть помедлив, убрала матовый эффект с полотна двери и заглянула внутрь.

Адриан действительно спал. На кровати, лежа животом вниз, смешно подмяв под себя подушку. Обнаженный... Плед все так же валялся на полу. «Замерзнет!» – подумала я и, бесстрашно разблокировав дверь, решительно прошла в комнату. Крадучись и на цыпочках. Осторожно подняла плед и так же осторожно укрыла им спящего. Немного постояла рядом, вглядываясь в черты его лица, прислушиваясь к размеренному дыханию. В какой-то момент он пошевелился, переворачиваясь на спину, я испугалась, что он проснется и выбежала из комнаты. Уже у себя вспомнила, что так и не заблокировала за собой дверь. Возвращаться не решилась. Просто заблокировала свою. На всякий случай.

Засыпала долго. Спала плохо. Просыпалась мучительно. «Адриан! Надо его накормить!» – вспомнила я сквозь сон и резко села на кровати. Голова сразу же закружилась, заставляя лечь снова. Вторая попытка была более удачной. Я все же встала и, шатаясь, поплелась в ванную.

Душ немного взбодрил. Но все равно оставалось ощущение разбитости. Одеваясь, я попутно просматривала показатели с браслетов Адриана. Все было замечательно, если не считать того, что он уже не спал! Быстро отыскав пульт, я выбежала из своей спальни как ошпаренная. Зрелище в комнате Адриана привело меня в замешательство. Его там не бы-

ло! Зато кровать аккуратно застелена. И поверх пледа красовался мой планшет. Я бездумно провела пальцем по экрану, включая его, и пришла в еще большее замешательство. Страничка с рекомендациями для пациента была свернута, зато во весь экран красовалось мамино письмо с рецептами вкусной и здоровой пищи. Похоже, Адриан его прочитал! Я чуть не застонала в голос. Хорошо, хоть мама писала только о рецептах... И куда же он делся после такого чтива? Выйти из дома точно не мог. Входные двери открываются моими отпечатками пальцев. На всякий случай я проверила еще две комнаты – рабочий кабинет и зал для релаксации. Ожидаемо пусто. Оставалась только кухня. Ну, конечно, мужчина же хочет жрать! Перехватив пульт поудобнее, я двинулась туда. Доносящиеся звуки готовки свидетельствовали о верности выводов. Долетали еще и запахи, надо признать, аппетитные.

Моему взору открылась весьма живописная картина. Адриан у варочной панели, в одной руке поварешка, в другой кухонный нож, которым он что-то быстро резал на доске. Что именно, за его торсом я не разглядела. На этот самый торс был пристроен мой фартук. Именно пристроен, потому что, естественно, он был ему мал и по росту, и по обхвату в талии. Еле-еле прикрывал перед. Зад не прикрывал совсем. От движений мужчины бантик на спине смешно прыгал, норовя вот-вот развязаться. Я издала сдавленный смешок, в последний момент прикрыв рот ладошкой, боясь быть услышанной. Не помогло. Адриан резко развернулся. Слишком резко, как

хищник какой-то. Продолжая держать в руках нож и поварешку. Поварешка меня не смущала, а вот нож... Я испуганно дернулась, врезалась плечом в косяк, отлетела к морозильному шкафу, задела ногой ножку стула, снесла с полки банку с чем-то сыпучим, кажется, это был сахар...

– Замри! – рявкнул Адриан.

Вот с радостью бы послушалась, но уже безнадежно потеряла равновесие и падала... на Адриана! А у него в руке нож! Я в ужасе зажмурилась... и не упала.

Он меня подхватил, естественно, вынужденно отбросив в стороны кухонные принадлежности. Послышался грохот, кажется, что-то разбилось. Я только сильнее вжала голову в плечи.

– Даррина! – меня слегка встряхнули, поставив на ноги. Он знает мое имя? А я вроде не представлялась. Я распахнула глаза и даже рот от удивления приоткрыла. – Значит так! Слушать меня и не перебивать! Во-первых, доведу до сведения... – он говорил моими же словами, только гораздо более уверенно. – Я никогда не бью женщин! Ни при каких обстоятельствах! Так что прекращай шараться от каждого моего движения. Бесит! Во-вторых...

Что во-вторых, я так и не узнала. За спиной Адриана повалил дым.

– У тебя что-то горит! – взвизгнула я.

– Шерт мкртч! – выругался он на незнакомом мне языке и развернулся к плите, хватая чистую поварешку и принима-

ьясь помешивать что-то в сковороде.

А мне снова пришлось лицезреть его сзади. Только на этот раз очень близко. И взгляд так и норовил спуститься ниже. Я не выдержала и отвернулась.

– Да сядь ты уже! – я почувствовала легкий толчок в спину. Мне любезно отодвинули стул и так же любезно на него и усадили. – Есть будешь? – он сначала поставил на стол две тарелки, и только потом спросил. – Что ты пьешь на завтрак? Я сварил кофе. Но могу сделать что-то другое...

Я молчала, лишь утвердительно кивая, либо отрицательно мотая головой в ответ на его вопросы. Адриан тем временем оперативно расставлял на столе приборы и посуду.

– Можно тебя попросить? – вкрадчиво начал он, присев на стул напротив меня. – Выпусти, пожалуйста, это из своих пальчиков, а то, боюсь, мне кусок в горло не полезет, – я проследила за направлением его взгляда и недоуменно округлила глаза. В правой руке я судорожно сжимала пульт от медицинских браслетов. Даже костяшки побелели. Конечно, падая, я боялась, чтобы случайно ничего не нажалось, вот и вцепилась мертвой хваткой как за самую большую ценность. Поспешно кивнув, я разжала пальцы и положила пульт на стол. – Приятного аппетита! – выдохнул Адриан и с жадностью накинулся на еду.

А я только сейчас толком разглядела, что у меня в тарелке. Омлет. Дымящийся, с кусочками ветчины и зеленью. Вкусный, нежный, пышный. Надо же. А у меня всегда плос-

кий получался... Омлет я поела с удовольствием. А вот кофе оказался очень горьким, сделав глоток, я непроизвольно скривилась.

– Сливки? – тут же предложил Адриан и, не дожидаясь ответа, поднялся и пошел доставать бутылку из холодильного шкафа.

«Да он уже неплохо здесь ориентируется! Прямо как у себя дома!» – промелькнула какая-то ревнивая мысль. «Он и есть у себя дома», – тут же одернула я себя, взяла из его рук сливки и добавила в кофе. Да, так лучше.

– Дарина, нам надо поговорить, – серьезно начал Адриан, отставляя пустую кружку. Я подняла на него глаза, выражая полную готовность внимать тому, что он скажет. – Ночью я был несколько не в себе и, наверное, испугал тебя. Я не оправдываюсь, просто хочу, чтобы ты знала, такое поведение не является нормой для меня. Приношу свои извинения.

– Извинения принимаются, – чуть помедлив, кивнула я. И снова выжидающе посмотрела на него. Это ведь далеко не все, что он хотел сказать?

– Дарина, – он снова решительно произнес мое имя и поднял руку к голове, как будто хотел откинуть волосы назад. Наткнувшись на полное отсутствие шевелюры, рука разочарованно опустилась. Я даже посочувствовала ему. Правда, зачем его обрили? – Насчет нашего союза... – тем временем продолжил он. – Понимаешь, он как бы не совсем законен...

– Почему же это? – спокойно уточнила я, внутренне за-

кипая.

– Потому что... во-первых, я не давал своего согласия. А во-вторых...

Я не выдержала и вскочила с места. Стул с грохотом опрокинулся.

– Как это не давал? Я видела твою подпись на согласии на процедуру ввода в анабиоз! Это автоматически означает согласие на союз с той женщиной, которая тебя выберет!

– Моя подпись получена обманом! – взревел Адриан. – Я думал, что подписываю совсем другой документ!

– Так читать надо! – в отчаянии выкрикнула я.

– Тогда я плохо знал вашу письменность!

– Не вашу, а нашу! – со злостью поправила я его.

– Да я не арианец! – простонал Адриан.

Я застыла, настороженно разглядывая своего мужа. Что эти лаборантши делают с мужчинами в инкубаторах, что у них так мозг повреждается? Откуда такие идеи?

– Я не арианец, – упрямо повторил Адриан. – Моя родина – планета Ракс системы Астерио. Я прилетел на Арию с целью купить одну из ваших разработок. Но переговоры сорвались... Я собирался покинуть эту планету уже на следующее утро, но вместо номера отеля очнулся в одной из ваших лабораторий. Мне постоянно что-то кололи, потом вообще обрили и всю голову электродами опутали. После этого я начал понимать арианский, но стало только хуже...

Складно сочиняет, только не все сходится!

– Как же ты летел на переговоры, не зная языка? – язвительно поинтересовалась я.

– Со мной был переводчик! – с жаром воскликнул он, и добавил, почему-то густо покраснев: – Точнее, переводчица...

Я фыркнула. Естественно, переводчица! У нас не бывает мужчин-переводчиков. Их вообще не допускают к контакту с иномирными делегациями!

– Дарина, не хочу обманывать твои ожидания. Но я не тот, кто тебе нужен! Не знаю, существуют ли у вас разводы...

– Разводы? – переспросила я, припоминая значение этого слова. Да, кажется, именно так иномиряне называют расторжение союза между мужчиной и женщиной. А на Арии такого понятия просто нет. – У нас существует возврат некондиционного биоматериала, Адриан. В лучшем случае этот биоматериал погрузят в анабиоз еще раз. В худшем – просто утилизируют.

На кухне воцарилась тишина. Адриан переваривал услышанное. Жестоко, да. Но я не чувствовала вины из-за того, что так сказала. Это было правдой, такой пункт даже был прописан в свидетельстве о союзе. Другой вопрос, что им уже очень давно никто не пользовался. Ведь второй раз мужчину из биобанка не выдавали. Не смогла применить по назначению одного, так зачем другого на тебя тратить? Примерно таким постулатом руководствовалось наше государство. А простым гражданам оставалось как-то приспособ-

ливаться. Применить пункт о возврате для меня было бы равносильно самоубийству, поскольку означало бы крушение всех моих планов. Но я хотела, чтобы Адриан осознал, что и у него нет другого выбора, кроме как смириться с нашим уже заключенным союзом.

Мне казалось, я готова к любой реакции на свои слова. Пусть выпустит пар... Все, что угодно – нецензурная брань, стенания над своей судьбой... Но только не абсолютное спокойствие, граничащее с безразличием:

– Ты мне не веришь. Что ж, этого следовало ожидать.

И я почти физически ощутила, как между нами возникает непроницаемая стена отчуждения. Даже ночью я этого не чувствовала. Даже, когда между нами была вполне реальная стена, точнее, дверь. Нет, так не пойдет...

– Адриан... – я придвинула свободный стул и села поближе к мужу. – Поставь себя на моё место. Ты бы поверил?

– Я бы попытался проверить, – он с надеждой поднял на меня глаза. – Информация о моем прилете и пребывании на Арии должна быть где-то зафиксирована. Моя переводчица была из ваших и прилетела вместе со мной. Она же не могла просто забыть об этом? Да и автор той разработки, которую я хотел, но не стал покупать, тоже должна меня помнить! Это все можно проверить!

– Теоретически, конечно, можно, – не стала перечить я. Если хочет, я все проверю, даже залезу в секретные базы данных межгалактической сети и переверну их вверх дном.

Только бы он успокоился и выбросил из головы эти дурацкие идеи. Все-таки мама права, анабиоз – зло. Никогда не знаешь, выйдет ли человек из него прежним.

– А практически? – тем временем уточнил он.

– Поиск нужно с чего-то начинать. Даты, имена, фамилии. Может, ты помнишь название отеля, в котором останавливался?

Лицо Адриана напряглось. Брови сдвинулись к переносице, губы сжались.

– Нет, – выдохнул он через минуту и стиснул виски пальцами. – Ты назвала меня по имени, я вспомнил, что оно мое. Я знаю, где родился, знаю, зачем летел сюда. Но больше того, что уже рассказал, не помню. Детали ускользают, как только я пытаюсь сконцентрироваться на них. Как будто блокирует что-то... Даже свою настоящую фамилию не могу вспомнить!

– Ты всего несколько часов назад вышел из анабиоза, возможно, еще не все участки мозга проснулись. Надо просто подождать. Не форсируй, память постепенно восстановится, – я попыталась приободрить его и даже руку на плечо положила.

– Не надо на меня так смотреть! – внезапно разозлился Адриан.

– Как? – не поняла я, но руку на всякий случай убрала и отодвинулась подальше.

– Как на больного! Я здоров и психически нормален!

И в этот момент будто в опровержение этих слов браслеты на его руках завибрировали и издали булькающий звук.

– Что это значит? – рыкнул Адриан, с недоумением глядя на то свои запястья, то на пульт, спокойно лежащий на другом конце стола.

Вытянув шею, я разглядела на поверхности браслетов мигающую синим каплю.

– Тебе просто напоминают, что надо попить воды. После анабиоза потребность в ней выше обычного, – усмехнулась я. Спокойно встала, налила в стакан этой самой воды и протянула ему.

– Интересная функция у подчиняющих браслетов, – подозрительно протянул Адриан, все же приняв стакан из моих рук.

Я закатила глаза и со вздохом призналась:

– Это диагностические браслеты. И немного лечебные. Медицинские, в общем.

Повисла пауза.

– Значит, ты... меня лечила? – изумленно спросил Адриан. – А почему... так сработало? – и он жестами показал результат моей ночной попытки его успокоить.

Я покраснела. И соврала, что перепутала кнопки. Не знаю, зачем соврала, не хотела ведь, но как-то само вышло. Просто... эта индивидуальная особенность его организма – только лишний повод усомниться в том, что он действительно арианец. А Адриан и так почти убежден в обратном. И мне

не хотелось усугублять ситуацию еще и этим фактом.

– Сейчас посмотрим! – с энтузиазмом воскликнул Адриан, привстал и, потянувшись через весь стол, быстро схватил пульт от браслетов. Я и глазом не успела моргнуть.

– Адриан! Не трогай!

– Это еще почему? – он смешно изогнул брови.

– Еще нажмешь что-нибудь! – я попыталась забрать у него пульт, но он вытянул руку вверх, чтобы я не дотянулась, и переложил его в другую. – Адриан! – возмутилась я, схватив пальцами воздух.

– Что? – невинно отозвался он. – Я просто хочу посмотреть!

– Отдай немедленно! – потребовала я.

– Вот еще! – рассмеялся Адриан и предотвратил мою очередную попытку отобрать у него пульт просто встав со стула.

Я, естественно, тоже вскочила и, сцепив зубы, пошла в атаку.

Прошло пять минут. Адриан забавлялся, играя со мной как с котенком. Я пыталась и злилась. На все. На Адриана. На его упрямство, на то, что он выше и сильнее меня. На то, что мне не хватает ловкости и прыгучести. На этот дурацкий пульт. И на себя за то, что взялась его отнимать и теперь не могу остановиться, не добившись своего.

Я в который раз сползла по спине Адриана ни с чем. Захотелось стукнуть его по чему-нибудь, чтоб не навредить, естественно... Вот например по пятой точке, которая так и мая-

чила у меня перед глазами. Ну и... треснула. От души, хлестко. Получилось больно. Всю ладошку отбила. Каменная она у него, что ли?

– Дарина! Так не честно! – возмущенно воскликнул Адриан, потирая правой рукой пострадавшее место. И глаза обиженные, и взгляд осуждающий. Но меня это сейчас волновало меньше всего. А вот то, что он при этом левую руку, с пультом, удачно опустил, очень даже занимало. Такой момент упускать было нельзя. Задвинув поглубже шевельнувшиеся было угрызения совести, я метнулась к вожделенному пульту. И... повисла в воздухе, точнее, на кое-чьей руке. Я вообще не поняла, как это случилось. Но он каким-то непостижимым образом сгреб меня в охапку, одной своей правой зафиксировав обе мои руки, и прижал спиной к себе. Я несколько раз дернулась, но безрезультатно. Адриан держал крепко. И да, у него все каменное. И руки, и грудь, и... Я перестала извиваться, глаза округлились сами-с собой. Вот! Я так и думала!

– Что ты там нажал? Зачем? – испуганно взвизгнула я.

– Ничего я не... – начал было Адриан, потом до него что-то дошло. – Женщина! – взревел он. – Неужели ты думаешь мне для этого нужны какие-то кнопочки? Это не я нажал, а ты, дорогая моя! Своей... хм... попкой, – последнее он прошептал практически мне в ухо. Я бы сказала, зловеще.

Я зажмурились. Не от страха, просто не люблю щекотки. Мне от этого плохо становится.

– Пусти! – я дернулась еще раз и, о, чудо, меня отпустили. Отскочив на пару шагов, я решительно развернулась с намерением потребовать пульт обратно. И застыла. Мой фартук на Адриане и так ничего не прикрывал, а теперь еще и топорщился. Почувствовав, что краснею буквально с головы до пят, я просто выбежала из кухни.

– Девственница, что ли... – донеслось вслед озадаченное.

Глава 2

Оказавшись в своей спальне, я рухнула на кровать и застонала от досады. У меня не было объяснения своему поведению. Я себя не понимала. Присутствие мужчины плохо влияет на мозг. Меня предупреждали, а я не верила! После небольшого аутотренинга способность рассуждать здраво отчасти вернулась. Пульт можно отключить с моего девайса! Стоило из-за него драться! Я рассмеялась сама над собой и потянулась к девайсу.

Через несколько минут операция была успешно завершена и я выдохнула с облегчением. Ненадолго. В голову полезли всякие мысли. Как он меня обозвал? Девственница? Это какое-то ругательство? Где он нахватался такого? Естественно, я полезла за информацией в межгалактическую. И зависла.

Само по себе понятие не означало ничего плохого. Девственниками до определенного момента были и мужчины. Просто у женщин девственность выражалась еще и физиологически в виде наличия девственной плевы. Это атавизм. Вроде ни для чего особо не нужно, но зачем-то есть, причем не обязательно у всех. В некоторых отсталых цивилизациях наличие этого атавизма считалось очень важным. Использовалось как инструмент для манипулирования как женщинами, так и мужчинами, а также для дискриминации жен-

щин по признаку девственности. Были нередки случаи, когда мужчина отказывался от союза, если выяснялось, что невеста не девственница. А у нее могло просто не быть девственной плевы от рождения. Другая крайность – за право вступить в союз с девственницей мужчины убивали друг друга. Дикость! Брезгливо поморщившись, я хотела было закрыть страницу с этой темой, но глаза попалась еще одна статья.

В совсем неразвитых цивилизациях девственниц извращенно убивали и приносили в жертву каким-то там богам, сущностям... От описаний кровавых ритуалов у меня волосы на голове дыбом встали! Хорошо, что это все в прошлом!

Следующая статья заставила задуматься. Она была о девственности арианок. Автор собрал в кучу все материалы по этому вопросу – слухи, предположения, свидетельства каких-то очевидцев (последнее вообще бред) и по очереди разбирал каждую версию, имеет ли она отношение к действительности.

Итак, первая версия – арианки мутировали и никакой девственной плевы ни у одной из них нет.

А вот и неправда, писал автор, и приводил в качестве примера одну нашу переселенку. Да, сама она девственницей не была, но у ее дочери, родившейся уже после переселения, с этим все оказалось в полном порядке. В реальном существовании этой переселенки лично я сильно сомневалась, кто бы ее отпустил с Арии, если она была способна родить?

Версия вторая – на Арии есть мужские публичные дома с профессиональными дефлораторами и все арианки поголовно посещают эти заведения, чтобы избавиться от девственности.

Мнууу... если говорить по правде, то дома были. Там содержались мужчины четвертой и пятой модификации, вполне подходящие для указанных целей. Но! За ночь с таким мужчиной нужно было заплатить чуть ли не всю годовую зарплату среднестатистической арианки! Так что, ни о каком поголовно речи вообще не шло. Только очень богатые дамочки могли себе это позволить. А прочие... предпочитали выхлопотать себе мужчину пусть и модификацией пониже, зато в личное пользование.

Как ни странно, автор статьи относительно этой версии был со мной солидарен. Правда, еще добавлял, что арианское правительство наживается на простых арианках. Да много он знает о нашем правительстве!

Версия третья продолжала возводить поклеп на наше правительство. Автор утверждал, что на Арии всем девочкам до двенадцати лет делают операцию, хирургическим путем устраняя девственную плеву. Нет, вот это точно полная ерунда! Я бы такое помнила! Хотя... червячок сомнения противно заворочался в голове. А если о самой операции мне тоже память стерли, как Адриану? Надо спросить у мамы...

И я бы, конечно, спросила, но в этот момент на почту пришло сообщение от администрации биобанка, заставив-

шее забыть о всяких глупостях. Меня поздравляли с заключенным союзом и напоминали, что завтра крайний срок возврата биокапсулы... За каждый день просрочки полагалась пеня, за возврат в ненадлежащем виде штраф в таком-то размере, за невозврат вообще штраф в таком-то размере... От количества нулей в сумме штрафов у меня глаза на лоб полезли. Это не одна годовая зарплата, а все десять! А капсула, между прочим, в очень ненадлежащем виде!

Я в панике заметалась по комнате. Платить штраф не вариант, жить будет не на что. Просить помощи у мамы? Но тогда нам обеим придется перейти на режим строгой экономии. Да и у нее сейчас нет свободных средств, она все вложила в новую разработку. Что делать-то? Я резко остановилась, стараясь ухватить за хвост только что пришедшую в голову мысль. Чинить! Конечно, же! Если не окончательно, то хотя бы попытаться придать капсуле товарный вид. Вернуть ее, а там... пусть еще докажут, что поломка по моей вине! Я ринулась в кладовку за инструментами.

Вооружившись двумя чемоданчиками со всем необходимым, в защитных очках и перчатках, с собранными в пучок волосами, чтобы не мешались, я ввалилась в комнату Адриана.

Муж лежал на кровати и смотрел новостной канал по проектору. Хвала прогрессу, уже не в фартуке, а в домашних брюках. Все-таки нашел пакет с одеждой! И как проектор включить, догадался. Растет на глазах! Скользя по нему

взглядом, я уверенно продефилировала к капсуле. Сгрузила чемоданчики на пол, открыла и начала осмотр капсулы, оценивая характер и тяжесть повреждений. С чего же начать... с дверцы или с проводов?

– Что ты собираешься делать? – неожиданно послышалось почти над ухом. Андриан! Он же только что лежал!

– Чинить, – коротко обронила я.

– А... зачем? – не унимался он. Я как раз пыталась определить, в каком порядке соединять разорванные провода, и его вопросы мешали сосредоточиться.

– Чтобы вернуть в целости и сохранности, – задумчиво ответила я и поморщилась. Нет, сначала придется устанавливать на место дверцу. Иначе провода не соединить. Я оценивающе посмотрела на мужа, может, попросить его помочь ее поднять? Или сначала самой попытаться? Интересно, сколько она весит? Я опустила взгляд на лежащую на полу дверцу. Двойное стекло, металлическая окантовка, плюс соединительные элементы и всякая ерунда вроде подсветки... Тяжелая. Я обреченно вздохнула. Придется просить.

– Ты... решила меня вернуть? – раздалось ошеломленное.

– Да причем здесь ты! – возмутилась я, разворачиваясь к нему лицом. – Эта капсула – государственная собственность и ее надо вернуть уже завтра. Иначе штраф!

– А я чья собственность? – моргнул Андриан.

– Человек не может быть чьей-то собственностью, даже если он – мужчина! – выпалила я любимую мамочкину фра-

зу. Вот же сила привычки и воспитания! Вру мужу! Юридически он сейчас моя собственность, как и папа собственность мамы, но... в нашей семье немного другие законы...

Адриан какое-то время настороженно смотрел на меня, потом перевел взгляд на капсулу. Поднял руку, снова причесал пальцами несуществующую шевелюру.

– И что, большой штраф? – наконец спросил он.

– Малый космический корабль дешевле будет, – с досадой проговорила я.

– Шерт ляхт! – он снова выругался на каком-то странном языке. – Лучше уж космический корабль купить...

– Угу, – согласилась я и полезла разбирать клубок разорванных проводов. Времени и так мало, некогда болтать попусту.

– Подожди, – он схватил меня за руку. – Сначала надо отключить ее от питания.

– Разумно, – признала я и повыдергивала питающие провода и шланги из гнезд. – Только боюсь, ей это уже не поможет...

– Главное, чтобы тебе не навредило. Дай сюда, – буркнул Адриан, выхватывая из моих рук плоскогубцы.

– А ты... умеешь? – ошалело спросила я.

Меня одарили снисходительным взглядом.

– Я много чего умею. На моем корабле были похожие капсулы для дальних перелетов. Думаю, разберусь в конструкции.

– Адриан... – с досадой простонала я. Вот, он опять! Теперь у него и корабль свой был, оказывается... У бедняги совсем с головой плохо.

– Я понимаю, что ты мне не веришь, – он на мгновение прикрыл глаза. – Но чинить технику – мужское дело! Я сделаю это гораздо быстрее, чем ты.

– Да валяй! – вспыхнула я и, отойдя на пару шагов, уселась на кровать. – У тебя два часа. Если не получится, еще успею исправить.

– Расслабься, красавица, исправлять за мной не придется, – хмыкнул Адриан и принялся осматривать капсулу со всех сторон.

Поначалу я скептически следила за его манипуляциями, с трудом сдерживаясь, чтобы не вскочить с места и не отпихнуть его в сторону от капсулы. Потом скепсис сменился ревностью. У него так ловко получалось зачищать и соединять провода... вот уже и дверцу на место присобачил... и даже ни одного ногтя не сломал... Хотя, о чем это я? Что там ломать?

– Проверять будем? – вопрос Адриана прозвучал для меня неожиданно. Гораздо раньше, чем истекли отведенные два часа.

– А уже можно? – я спрыгнула с кровати и критически осмотрела мужнину работу. Что сказать? Капсула была целой, возможно, даже рабочей, но выглядела по-прежнему потрепано. Стекло, хвала прогрессу, почти не пострадало, несколько царапин не в счет, а вот панелька, закрывающая

нижнюю часть, больше на мозаику смахивала, совсем рас- трескалась. Да и обшивка кое-где в вмятинах. – Давай, про- верим, – вздохнула я. Может, если я верну ее в хоть и в по- тертом, но рабочем состоянии, это как-то уменьшит сумму штрафа?

«Неисправность! Нарушена герметичность! Восстановите герметичность и повторите команду!» – противно завопил электронный голос, стоило нам с Адрианом снова подклю- чить капсулу к системам жизнеобеспечения.

– У тебя герметик есть? – Адриан что-то нажал на боковой панели и информатор замолк.

– Но ведь дверца должна открываться, а он ее просто за- клеит... -пробормотала я.

– Да? – муж иронично выгнул одну бровь. – А это, по- твоюму, тогда что? – он распахнул дверцу и ткнул пальцем в неровный слой прозрачного вещества по краям.

Я поскребла вещество ногтем. Герметик! Судя по степе- ни отвердения, примененный полгода назад плюс-минус две недели. Открытие не укладывалось в голове. Зачем было за- клеивать дверцу? Это же... преступление! Я переглянулась с мужем.

– Так что насчет герметика? – спросил он.

– У меня есть специальный, для аквариумов... Сейчас принесу, – решила я и метнулась в кладовую.

На толстый слой герметика капсула отреагировала поло- жительно.

«Система готова к работе!» – радостно проинформировала она нас, затем несколько раз запустила и спустила воду.

– Зато теперь внутри чисто, – сыронизировал Адриан.

– У меня ее не примут... – чуть не плача, констатировала я. – Она работает, как стиральная машина! А выглядит, как отработанный спутник после прохождения всех слоев атмосферы.

– Спутник выглядит хуже, не преувеличивай, – усмехнулся Адриан. – Здесь подкрасим, тут зашлифуем, отполируем, выровняем. Будет как новая, не плачь!

– Я не плачу! – огрызнулась я и потопала в кладовку. За мебельным полиролем и маскирующей краской.

Процесс реставрации капсулы затянулся. Адриан добрых три часа пыхтел над нижней панелью, скрупулезно замазывая каждую трещинку цветным полимерным клеем, затем шлифуя и покрывая специальной маскирующей краской. Я же пыталась скрыть мелкие царапины на пластиковых частях корпуса мебельным полиролем. Потом взялась за царапины на стекле. Адриан к тому времени закончил с панелькой и приступил к выпрямлению вмятин на металлической обшивке. Сначала отсоединил все, какие можно было, детали, затем, покопавшись в моих ящичках, нашел рихтовочный молоток и контропору... Судя по уверенным действиям и результату, опыт обращения с этими инструментами у него явно имелся. Это радовало, но вызывало вопросы, откуда у мужчины, выращенного в инкубаторе, такие умения? Впро-

чем, сейчас мне было не до этих загадок. Вопрос возник и тут же отошел на задний план. Несколько больших трещин на стекле все еще были заметны... Чем же их... Может, тоже полимерным клеем попробовать, только прозрачным?

Во время работы мы с Адрианом постоянно сталкивались и натыкались друг на друга, шипели, потирали пострадавшие места, но продолжали наводить красоту на фасаде биокапсулы. Не заметили, как пропустили обед и даже ужин. К вечеру у меня закружилась голова и стало немного подташнивать от запаха краски и полироля, пришлось включить приточную вентиляцию в комнате. Браслеты Адриана на удивление молчали. Неужели он может дышать всем этим и нормально себя чувствовать? Странно...

Наступление ночи я определила только по запаху ночной фиалки, что росла у меня на заднем дворе. Привет от приточного вентилятора. В окно смотреть было недосуг, да и плотные ночные жалюзи давно закрылись сами, по расписанию. Чуть пошатываясь, я отступила на пару шагов от капсулы, чтобы оценить результат наших усилий, и, конечно же, наткнулась на Адриана, он тоже решил отойти. Тут еще робот-очиститель не вовремя проявил инициативу и выполз из своей ниши, тихо шурша щетками. Я на него наступила, он поехал, я взмахнула руками-ногами, муж попытался меня поймать, робот-очиститель подвернулся и ему под ногу... в итоге равновесие мы не удержали оба. Падая, Адриан в последний момент как-то извернулся и я оказалась сверху на

нем. Он невольно застонал, а я не на шутку испугалась.

– Что, где болит? – завопила я, одновременно ощупывая его затылок. Мне показалось, что он приложился головой об пол.

– Да ничего не болит! – Адриан перехватил мои руки и сел. Ну и я, соответственно, тоже. Ноги при этом разъехались, спина наткнулась на кое-чьи колени... М-да... ну и поза. – Я не настолько хрупок, как тебе кажется, – усмехнулся он. – Сама-то ничего не ушибла?

– Эмм... вроде, нет, – я поспешно помотала головой.

– Тогда вставай.

Я попыталась и...

– Не могу... ногу свело...

– Ох, горе ты мое, – вздохнул Адриан и переложил мои руки себе на плечи. – Держись, что ли... – с этими словами он легко оттолкнулся одной ладонью от пола, поднялся вместе со мной и прошел к кровати.

– Я не горе... – обиженно заметила я, после того, как он усадил меня на кровать.

– Угу, счастье, – хмыкнул Адриан. – Какая нога?

– Эта... – я попыталась распрямить конечность и зашипела от боли, невольно откинувшись назад.

– Тихо, тихо, сейчас пройдет, – его пальцы принялись уверенно массировать мою икроножную мышцу, сначала это было несколько неприятно, но потом боль и правда отступила.

– Спасибо, – благодарно прошептала я.

– Обращайтесь, – Адриан усмехнулся и, поднявшись с колен, сел рядом.

Какое-то время мы смотрели на сверкающую отреставрированными боками капсулу.

– Как ты думаешь, ее примут? – я первой нарушила тишину.

– Должны. Блестит как новая.

– Это-то меня и беспокоит, – вздохнула я.

– Примут, – заверил меня Адриан. – А если не примут, сделаем из нее ночник. Хоть какая-то польза будет. Смотри, что она умеет, – он взял в руки тот самый несчастный пульт от браслетов и направил его на капсулу. А я-то гадала, как он проектор включил! А просто пульт стал пригоден для всех прочих приборов, после того, как его от браслетов отключила!

«Система готова к работе!» – радостно возвестила эта зараза и принялась напускать воду. Адриан что-то нажал на пульте и включилась подсветка. Замигала – синий, зеленый, желтый, красный. Он еще что-то нажал и в толще воды появились пузырьки. Вкупе с подсветкой это смотрелось просто волшебным, если бы не предыдущее назначение капсулы. Стоило вспомнить, что в ней был фактически замурован Адриан, как очарование исчезало. И, видимо, не у меня одной.

– Они сами ее заберут? – спросил муж, погасив подсветку и выставив режим слива воды.

– Что-то сомневаюсь, – у меня вырвался истерический смешок.

– Тогда надо заказать доставку? Или у тебя есть на чем ее везти?

– Нету, – я отрицательно покачала головой и, с трудом подавив зевок, потянулась за планшетом. – Сейчас закажу погрузчик. Прямо на утро.

– Хорошо, – он какое-то время следил взглядом за моими манипуляциями, потом вдруг поднялся. – Я пойду кофе сделаю. Ты будешь?

– Да, хорошая идея, – кивнула я, не отрываясь от странички службы доставки. Я как раз вводила все необходимые для заказа данные – габариты, вес груза, особые свойства, свое имя, адрес, конечный пункт назначения и желаемое время. Счет пришлось ждать несколько минут. Я уж испугалась, что заказ просто не примут в такое время. Почти полтретьего ночи! Но счет все-таки пришел, я его благополучно оплатила и выдохнула с облегчением. И только тогда почувствовала, насколько устала. Скользя ладонями по покрывалу, легла поперек кровати и прикрыла глаза. Думала, полежу чуть-чуть, пока Адриан кофе варит...

Кофе я не дождалась. Хотя проснулась именно от его запаха. Только не поперек кровати, а вполне вдоль, завернутая в покрывало наподобие кокона. По-прежнему в комнате Адриана, то есть как бы в моей, но все же в его. Судя по свету из окна, утро наступило, причем уже давно. Адриана не было

и... капсулы на прежнем месте тоже не было!

– Адриан! – в панике завопила я, попутно пытаясь встать. Запуталась в покрывале, чуть не упала, распуталась, с остервенением скинула его с себя. – Адриан!

Муж появился в дверном проеме с двумя чашками в руках и вопросительно изогнул бровь.

– А... где? – от волнения я даже не смогла толком сформулировать вопрос. Просто указала на то место, где раньше стояла капсула.

– Так увезли уже, – Адриан невозмутимо пожал плечами. – Ты ж доставку на семь утра заказала.

– Как? А... а почему... – я с размаху села на кровать, озадаченно хлопая ресницами. Первое – почему я не проснулась? Второе – почему он меня не разбудил?

– В половине седьмого я услышал шум откуда-то из ниши рядом с кладовкой, – Адриан сел рядом и протянул мне чашку с кофе. – Пошел проверить. Оказалось, это робот из службы доставки пытается забрать заказ. Знаешь, с вашими роботами практически невозможно спорить. Я ему одно, а он все «Поместите груз в отсек для доставки...». И пупырку мечет, как ненормальный. Ну я пупыркой капсулу замотал и откатил в нишу, которая, видимо и есть отсек для доставки. Этот все загрузил и уехал. Оставил договор и накладную, там, в нише. Ты не проснулась, а специально я будить не стал...

– Лучше б разбудил! Я хотела сопровождать груз! – про-

стонала я.

– Дарин, ну зачем? Этот ваш биобанк откроется только в десять. Ты что, хочешь под дверями постоять? Капсула уже на месте, в их отсеке для доставок, стоит, никого не трогает. Я проверял по коду для отслеживания. У тебя еще целых два часа. Позавтракаешь, намарафетишься и не спеша к десяти туда приедешь, тебе подпишут акт приемаки и уедешь обратно.

– А если не подпишут? – пискнула я.

– Отставить панику! – почти приказал Адриан. – Запомни – ты законопослушная гражданка! – подумав, я кивнула. Да, так оно и есть! Я – законопослушная гражданка! – Ты должна вести себя спокойно и даже в чем-то небрежно. Почему? Смотри пункт первый. Ты, как законопослушная гражданка, возвращаешь государственную собственность по первому требованию в целости и сохранности. Почему не сопроводила? Потому что перепоручила эту ответственную миссию профессионалам, то есть службе доставки. О чем имеется соответствующий договор. Груз службе доставки предоставлен в полной кондиции. И это документально подтверждено.

– Да? – я удивленно распахнула глаза.

– Да. Перед отправкой я снял капсулу с разных ракурсов на твой планшет. На снимках видно, что она без изъянов. Роботу я их тоже скинул, он там чем-то пошуршал и выдал подтверждение.

– А если... – начала было я.

– А если в биобанке при осмотре обнаружат какие-то неисправности или царапины, то ты не виновата, виновата служба доставки.

– Но они ведь просто роботы... – опешила я.

– Тем более, – фыркнул Адриан. – Что с них взять, кроме запчастей?

Немного поразмыслив, я пришла к выводу, что Адриан прав. Надо вести себя уверенно и непринужденно. Я ведь ничего не украла и не испортила. Лично.

В итоге у здания биобанка я оказалась аж в пол одиннадцатого. Уверенно потянула за ручку входной двери и так же уверенно вошла внутрь, громко стуча каблуками.

– Ари Маретико? – регистраторша подняла на меня глаза и быстро отставила чашку с недопитым чаем. – Вы привезли капсулу?

– Капсула уже три часа как находится у вас, – спокойно сказала я. – Я пришла подписать акт приема-передачи.

Регистраторша зашуршала бумажками, затем полезла в настольный девайс.

– Да, действительно, капсула у нас, – с некоторым удивлением констатировала она. – Пройдемте в отсек для доставок.

Осмотр биокапсулы был больше похож на фарс.

– Целая? – всплеснула руками регистраторша, собственноручно размотав пупырку.

– Естественно, целая, а что, бывает иначе? – невинно по-

интересовалась я.

– Мало ли... – регистраторша пожала плечами и продолжила осмотр. – И даже ни единой царапины... – озадаченно пробормотала она спустя добрых двадцать минут.

– А почему она должна быть в царапинах? – опять поинтересовалась я.

– Служба доставки бывает очень неаккуратна...

– За это пусть они и отвечают, – я небрежно махнула рукой.

– Да, да, конечно, – согласилась со мной регистраторша. – Надо подключить ее, чтобы проверить работоспособность.

– Подключайте, – с улыбкой позволила я.

Регистраторша как-то странно на меня посмотрела и принялась толкать капсулу поближе к питающим гнездам. Затем подключила все разъемы и нажала кнопку включения на панели управления.

«Система готова к работе!» – радостно известила наша капсула и взялась напускать воду.

– Работает! – ошарашенно проговорила регистраторша.

– Конечно, работает! А почему она должна не работать? – возмущенно воскликнула я.

Регистраторша промолчала. Быстро заполнила акт осмотра, подписала акт приема-передачи, поставила везде печати и свой удостоверяющий код, тут же провела над бумагами ручным сканером и отправила файлы в базу. И только после всех этих манипуляций удосужилась мне ответить:

– Потому что они все одноразовые... – и громко скомандовала роботам-погрузчикам: – В утиль! – те шустро подъехали, обхватили капсулу щупальцами и куда-то потащили.

– А почему тогда... – я просто потеряла дар речи от такой новости. Мне собирались выписать штраф за порчу одноразовой капсулы?

– Кризис, ари, кризис... – прошептала регистраторша и добавила уже громче: – Поздравляю, ари Маретико. Теперь ваш муж только ваша личная собственность. Пройдемте, оформим ару Маретико постоянное удостоверение личности.

– Пройдемте... – пробормотала я, все еще пребывая в шоке от услышанного.

Через час я почти бежала домой, прижимая к груди удостоверение Адриана как самую великую ценность. Мне могли его не дать! Если бы капсула была признана не годной, а я не смогла бы заплатить штраф, мне предложили бы расплатиться... мужем. То есть его, после выполнения детородной функции снова погрузили бы в анабиоз. Регистраторша, рассказывая мне все это, чуть не плакала. Оказалось, здесь, в биобанке, находится и ее бывший муж. Тот самый коротышка 146 см, которого она мне так ярко не рекомендовала. Детей у них так и не получилось, хотя у нее была лицензия на двоих. Какая-то несовместимость или просто так совпало. Никто не стал разбираться или помогать ей забеременеть другими способами, просто по окончанию отведенного на зачатие

срока потребовали вернуть долг... На эту работу она подрядилась, чтобы быть ближе к мужу и по возможности помогать таким же как она. Правда, эти самые возможности оказались как раз очень ограничены, четкие инструкции, строгий регламент и подписка о неразглашении. Все, чем ей удавалось помочь – это снизить сумму штрафа за испорченную капсулу. В рабочем состоянии госимущество пока вернула только я. Естественно, беседовали мы обо всем этом уже не в здании биобанка, а в релакс-кафе неподалеку.

– Он теперь только ваш, ари, но... все же постарайтесь забеременеть в отведенный срок, – напоследок она дала мне совет и ушла обратно на свою работу. А я рванула домой.

Сказать, что мое доверие правительству пошатнулось – ничего не сказать. Оно упало куда-то очень глубоко. Принципы прогрессивного женского общества, которые вдалбливались в наши головы с самого рождения, успешно попирались теми же, кто их создавал и должен был исполнять. По сравнению с этим кража проекта – вообще не повод для расстройств. Подумаешь, можно еще придумать, создать, сделать... А другого Адриана не сделаешь...

– Адриан! – радостно позвала я, едва переступив порог. – Ее приняли! Тебе сделали постоянное удостоверение... – но никто не откликнулся. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии...

Я заметалась по дому. На кухне был накрыт стол на двоих. На плите стояла сковорода с еще горячей жаренной картош-

кой и двумя отбивными. В комнате Адриана работал проектор. Но его самого нигде не было! Я проверила все помещения! Сбежал? Но как? Украли? В панике я выбежала на улицу, да так и застыла на пороге.

– Дарина! Твой, что ли? – радостно скалясь, ко мне направлялась рыжая стражница Лола. За ней следовала ее напарница Тина и вела Адриана, крепко ухватив того за локоть.

– Мой! – выпалила я и быстро задвинула хмурого Адриана себе за спину.

– Поздравляю! Когда обзавелась? – Лола по-дружески хлопала меня по плечу, да так, что я еле устояла на ногах. Адриан поддержал. – Следи, что ли, за ним. А то оприходу-ют... – она пошловато хохотнула.

– Что ты говоришь такое! – шикнула на нее Тина. – Дарина, он вышел на улицу без удостоверения, без сопровождения и в неподобающем виде. Хорошо, хоть помнит свое новое имя и личность уже в базе появилась. Протокол оформлять не стали только из уважения к тебе.

– Спасибо, девочки! Он только вчера из анабиоза... А удостоверение вот, его буквально час назад выдали...

– Не за что, мы все понимаем, – позволила себе улыбнуться Тина, а Лола снова оскалилась во все тридцать два:

– Развлекайтесь на полную катушку, но при этом будьте законопослушны! – отгаторила она стихами. – И не надо щеголять по улицам с голым торсом, не смущайте наших гражданок! – последняя фраза предназначалась Адриану и

сопровождалась притворно-грозным взглядом.

– Учту, – коротко обронил он.

Стражницы распрощались и ушли. Тяжело вздохнув, я развернулась к Адриану.

– Ты решил от меня уйти? – вопрос дался нелегко, а ожидание ответа было мучительно долгим.

– Нет, – наконец сказал он. Но с такой интонацией, как будто собирался меня в чем-то обвинить! И точно: – Просто не знал, что мне запрещено передвигаться по городу без моей... жены, то есть, собственницы! – жестко проговорил Адриан, затем развернулся и пошел в дом.

Я остолбенела. Никогда не лги мужу, если не хочешь потерять его доверие! Но я ведь и не врала! Я смотрела на его удаляющуюся спину и не могла сдвинуться с места. Оцепенение сошло, только когда он приложил ладонь к сканеру.

– Адриан! – крикнула я и ринулась за ним в открывшуюся дверь. – Я все объясню!

– Дарина! – рявкнул он, резко крутанувшись на месте. Я попятилась, толкнув спиной дверь, она захлопнулась, а я оказалась между ней и Адрианом. – Ты сказала, что я не могу быть чьей-либо собственностью! Почему тогда здесь написано другое? – он ткнул пальцем в свое удостоверение, все еще крепко зажатое в моей руке.

– Человек не может быть чьей-то собственностью! – упрямо повторила я спорную фразу. Адриан недоверчиво хмыкнул и скептически изогнул бровь. – Я так считаю! Так счита-

ет моя мама! – в отчаянии воскликнула я и добавила почти шепотом: – Но... закон считает иначе... И с этим я ничего не могу поделать...

– Понятно, – Адриан стукнул кулаком о дверь и... пошел на кухню.

– Что тебе понятно? – я побежала за ним следом. Догнала уже на кухне.

– Что ты заложница этой вашей шертовой системы! – раздраженно ответил он, взмахнув руками. – Да и я теперь тоже! – добавил он с досадой, сел за стол и уронил голову на сложенные руки.

– Адриан... – тихо позвала я.

Он вскинулся почти через минуту и спросил уже совсем другим тоном:

– Как все прошло в биобанке? Капсулу взяли?

– Взяли... Но это скорее исключение, чем правило... – вздохнула я и зачем-то рассказала ему все, что узнала от регистраторши. Просто... я действительно была под сильным впечатлением от всего этого, мне надо было к кем-то поделиться. И тем более, его это напрямую касалось. Муж хмурился, слушая мой рассказ, потом какое-то время молчал, размышляя. Я же кусала губы, уже жалея о своей откровенности. У него и так с головой после анабиоза не все хорошо, а тут еще я его проблемами нагрозила.

– Ладно, давай обедать, стынет, – наконец выдал он.

– Давай... – удивленно моргнув, согласилась я.

Адриан жевал быстро, даже как будто не ощущая вкуса пищи. Я же, напротив, вкус ощущала. И картошка, и отбивные были чудо как хороши, разве что немного более соленые, чем я привыкла, но это наверное потому, что все-таки успели остыть. Кусок в горло мне не лез совершенно по другой причине. Любопытство, двигатель прогресса и мать многих неудач, съедало изнутри.

– Адриан, – наконец не выдержала я. – А куда ты выходил?

– Считай, что за хлебушком, – буркнул он.

– Извини, а как ты вышел из дома? – не сдавалась я. – Дверь же только на меня настроена... – я запнулась, вспомнив, как легко он вошел в дом по отпечатку своей ладони, и растерянно добавила: – была...

– Дарина... – муж закатил глаза. – В твою пропускную систему я себя еще утром добавил, иначе не открывался отсек для доставки.

– Не припомню, чтобы там была такая возможность... – пробормотала я.

– Да не было, взломал я её. Извини, не удержался, – в глазах и правда совершенно искреннее раскаяние. – Просто такие системы моя слабость. На работоспособности не скажется, клянусь.

– Эмм... ну, ладно, – изрекла я, начиная беспокойно ерзать на стуле. Мой муж прямо полон... талантов! Даже не знаю, как применять-то! – А почему ты за хлебом в домашних штанах пошел? – спросила до кучи.

– Случайно. Торопился. Не подумал, – с расстановкой ответил Адриан. Потом скривился и выпалил: – Эх... да не за хлебом я ходил! – тут же вскочил с места и отвернулся к окну. Я благоразумно промолчала, ожидая дальнейших объяснений. – Я смотрел новости по проектору, – наконец сказал он. – Здесь, совсем рядом, есть выставочный центр.

– Да, есть, – осторожно подтвердила я.

– Так вот, переключая каналы, я случайно попал на прямой эфир оттуда. Ничего особенного, какая-то презентация, но! Среди присутствующих я узнал ту самую б... женщину, с которой переговоры вел! Не знаю, что на меня нашло, это было глупо и необдуманно, признаю. Только я выбежал на улицу и направился в этот клятый центр!

– И? – нахмурилась я.

– И ничего! Не дошел! – Адриан с досадой стукнул кулаком по столу. – На меня набросилась какая-то ненормальная... Потом подоспели эти ваши стражи порядка...

– Стражницы, – автоматически поправила я его.

– Именно. Только задержали они почему-то меня, а не нападавшую. Пока разбирались, время ушло...

Он с досады скрипнул зубами и замолчал. Я понимала, что если сейчас начну говорить про последствия анабиоза, то потеряю хрупкое доверие, возникшее между нами. Я должна его поддержать и должна сделать это искренне, иначе никаких отношений у нас не получится. Я кусала губы в поисках решения.

– Ты имя этой... вспомнил? – наконец спросила я. – Или, может, видел в титрах к эфиру? Обычно пишут имена участников...

– Нет, не вспомнил. И в титрах ее имени точно не было. Она там сбоку стояла, как зритель.

– Это был новостной выпуск? В одиннадцать с чем-то? – уточнила я. Адриан кивнул. – Записи обычно появляются в архиве телеканала через несколько часов. Дождемся, просмотрим и сделаем стоп-кадр... Потом можно попробовать идентифицировать её личность.

Адриан сосредоточенно сдвинул брови и уточнил:

– А через какое время точно все уходит в архив?

Я пожала плечами.

– Никогда не задавалась этим вопросом. Но можно выяснить, – решительно поднявшись с места, я направилась в комнату с проектором. Адриан последовал за мной.

Оказалось, что интервал появления именно новостных выпусков в архиве на этом канале достаточно большой – двенадцать часов. По крайней мере, судя по последней записи. Все из-за того, что канал оказался развлекательным и новости на нем показывали всего два раза в сутки – в одиннадцать часов утра и столько же вечера. Соответственно, утренний выпуск появлялся в архиве на час позже, чем начинался вечерний и наоборот. Таким образом, можно было посмотреть подряд два выпуска вечером, либо утром.

Конечно, перспектива столь долгого ожидания Адриана

не обрадовала, но он мужественно держался и даже почти зубами не скрипел.

– Что будешь делать? – кисло поинтересовался он.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Посмотрю, что ты там наворотил с пропускной системой. Потом... наверное, ужин приготовлю... – ой, про ужин это я, кажется, зря. Муж вообще сник. Конечно, ему нравится готовить, а я только что отобрала у него перспективу занять себя чем-то в ожидании. – Или, если хочешь, готовь ты. У тебя хорошо получается... – поспешила исправиться я. – А пока... хочешь, покажу мои разработки?

– Твои разработки? – переспросил он. – Ах, да... А на чем ты специализируешься?

– Специализировалась. На всем понемножку, – грустно улыбнулась я. – Пойдем? – я встала с краешка кровати, на которой мы сидели, и протянула ему руку. – Если хочешь...

– Конечно, хочу! – хмыкнул он и вложил свою ладонь в мою.

Глава 3

И я повела его в святая-святых – кабинет. Раньше я проводила там много времени, если не сказать все. А сейчас, поди уж все пылью покрылось. Хотя нет, робот-уборщик такого не допустит. В последние полгода я активно занималась обучением бытовых роботов. Своих, естественно, обучила первыми. Это кропотливая, но не слишком высоконаучная работа. Зато денежная и очень хорошо отвлекающая от депрессии. К тому же, с возможностью почти не появляться в офисе и лишней раз не лицезреть свою начальницу. Заказы я брала самостоятельно, но от имени работодателя. По условиям найма была такая возможность. Фирма от моей деятельности только выигрывала – целых сорок процентов от суммы договора. Я же получала даже больше, чем обычно. Несколько крупных отелей, гостиниц, ресторанов, кафе и прочих заведений, где как воздух нужны бытовые роботы, – вот мои благодарные клиенты. После первых трех все последующие находили меня сами.

– Вот это да! – возглас Адриана отвлек меня от своих мыслей. – Погоди, это же... спутник?

– Модель, – поправила я.

– Рабочая?

– Полностью, – подтвердила я и скромно добавила: – Несколько его больших братьев-близнецов сейчас на орби-

те...

– А рядом? Космический корабль? Кажется, я где-то видел такой...

– Малый межгалактический. Их сделали всего десять штук. В серию не пошел, – я криво усмехнулась и процитировала фразу из документа о прекращении выпуска моей разработки: – «Слишком доступный по цене, слишком легкий в управлении».

Адриан многозначительно хмыкнул и перешел к следующей модели. На этот раз вполне приземленного назначения. Робот-уборщик. У меня таких по одному в каждой комнате. Молчаливый, незаметный, чистоплотный. Иногда, правда, под ноги попадает, но только ночью. Робот Адриана не особо заинтересовал, правильно, виделись уже. Он двинулся дальше и в недоумении застыл перед следующим моим изобретением.

– Ботинки? – все же спросил.

– Ага, – я хитро улыбнулась. – Примерь. Они безразмерные, не бойся.

Он нахмурился и, немного поколебавшись, принялся обуваться.

– Шнурки хорошо затягивай, – предупредила я.

– Угу, – буркнул он.

Наконец управившись со шнуровкой, Адриан распрямился и вопросительно взглянул на меня. Чутьочку терпения, взглядом же ответила я. Несколько секунд ничего не проис-

ходило, а потом ботинки плавно поднялись над полом сантиметров на десять. Вместе с Адрианом, естественно.

– А-а! Предупреждать надо! – завопил он и отчаянно замахал руками.

– Не бойся! Ты не упадешь! – рассмеялась я. Наблюдать, как он барахтается, было смешно. – Замри! – я поймала его руки. – Вот так. Чувствуешь? Ты стоишь так же, как и на земле!

– Стою, – выдохнул Адриан.

– Теперь расслабься, сделай шаг, еще один, – инструктировала я.

– Стесняюсь спросить, для чего ты их придумала? – вымученно улыбнулся он.

– Хотела пройтись по облакам, – неожиданно для себя самой призналась я. Даже маме об этом не говорила. – Мне тогда десять лет было. По облакам не вышло. А вот по воде очень даже хорошо в них ходить. По другим условно твердым поверхностям тоже. Песок, острые камни, болото. Незаменимая вещь для пеших путешествий и экспедиций.

– Да, пожалуй, – он выпустил мои руки и попробовал пройтись сам. Сделал пару кругов по комнате. – Лучше, чем ролики и коньки! – восторженно признал он, обернувшись ко мне. – Не скользят. Хотя... – в его глазах мелькнул озорной огонек. Отойдя в дальний конец комнаты, он разогнался и заскользил по воздуху прямо на меня, в последний момент, правда, объехал и ненадолго остановился за спиной. Потом

принялся с нарастающим энтузиазмом наматывать круги вокруг. Как ребенок, честное слово! – Дарин, ты гений! А у тебя еще пара есть? – я отрицательно помотала головой. – Жаль... И много у тебя таких изобретений? А над чем сейчас работаешь?

– Сейчас ни над чем, – вздохнула я. – И, наверное, больше не буду... – на этой фразе голос предательски дрогнул, но я все же закончила: – ... работать над серьезными проектами.

– Почему? – Адриан остановился напротив и требовательно заглянул мне в глаза. – С чего вдруг решила зарыть такой талант в землю?

– Я решила создать семью, – ответила я, стойко выдержав его взгляд.

– И что, разве одно другому как-то мешает? – он расплылся в снисходительной улыбке, а я разозлилась.

– Да! Мешает! Даже, если я хотела бы, то все равно ничего не получится!

– Почему же? – он, похоже, действительно, ничего не понимал.

– Потому что... – я мучительно покраснела и выдала общеизвестную истину: – В присутствии мужчины женский мозг перестает работать с прежней эффективностью...

– Что? – воскликнул Адриан и даже крутанулся вокруг своей оси. – Да кто тебе сказал такую глупость? Нет, конечно, в определенные моменты... Но это как бы обоюдно и носит временный характер... А потом творческий потенци-

ал даже растет! Твоя мама что, сильно отупела от семейной жизни с твоим отцом? – Я отчаянно помотала головой. Зря он про маму! Она и правда не отупела, даже наоборот, но ей просто пришлось и ее случай скорее исключение... – Погоди, может, ты имеешь ввиду быт... Так это вообще ерунда! Твои роботы прекрасно справляются с уборкой, думаю, и с остальным смогут! Дарин, объясни?

– Адриан... – выдохнула я. – Ты можешь быть тысячу раз прав, но это один из законов нашего общества. Женщины, постоянно общающиеся с мужчинами считаются утратившими свой потенциал. Если я и не отупею от семейной жизни, как ты выражаешься, все равно никто не станет внедрять мои проекты за госсчет. Их эффективность даже проверять не станут. Тем более, после рождения детей. Мой максимум – это частные заказы и частные же инвестиции. Причем инвестиции, скорее всего, мои собственные или мамины... А это, как ни крути, не новый звездолет и даже не спутник...

– Эта ваша шертова система... сильно несовершенна, – пробормотал Андриан, сникнув. – У тебя должны были быть очень серьезные причины, чтобы захотеть создать семью...

Я невесело рассмеялась. Да, причины серьезные... Но что-то я не уверена, что Адриану они покажутся достойными. У мужчин вообще немного другой взгляд на всё.

– Надеюсь, тебя не принуждали? – тем временем нахмурился он. – От ваших всего можно ожидать...

– Нет, нет, – поспешно заверила я его. Надо же, я почти

привыкла, что он все разделяет на «ваше» и «наше», точнее, его, придуманное. – Это решение я приняла сама. И плюсы у него тоже есть...

– Да, для меня так точно, – задумчиво произнес Адриан.

После показа моих изобретений я повела мужа в зал для релаксаций. Я действительно считала это хорошей идеей. Расслабиться не мешало бы нам обоим и я думала апробировать вместе с Адрианом специальный коврик для медитаций. Интересно было, как он на него отреагирует. Причем и Адриан на коврик и коврик на Адриана. Эту установку мы с мамой вместе придумали. Она сделала особо чувствительные сенсоры, а я создала программу, которая обрабатывала поступающие с них данные, анализировала, а затем подбирала музыку и освещение для занятия. Стоило только ступить босыми ногами на покрытие...

Но до коврика мы не дошли. Адриана больше заинтересовали тренажеры, расположенные во второй половине зала. Он даже сделал несколько пробных подходов на наиболее понравившихся. А потом набрел на один чисто женский тренажер... в самом дальнем и темном углу. Я совсем забыла об этом приспособлении с красивым названием «Волшебный единорог». Каждой арианке его выдавали на совершеннолетие. Ну как выдавали... потом я еще почти год расплачивалась за этот бесполезный дар.

– Что это? – недоуменно спросил Адриан, разглядывая тренажер со всех сторон. Я закусила губу, не зная, говорить

ли ему об истинном предназначении вещи или придумать что-то... Как назло ничего правдоподобного не придумывалось. – Похоже на имитатор для наездников... по крайней мере, седло есть, – тем временем заключил Адриан. Близко, близко, можно сказать, горячо... Так он и без моих подсказок догадается. – Только не совсем понятно, для чего эта штука?... – он поскреб свой лысый затылок и, прежде, чем я успела его остановить, ухватился за выступающий посередине седла фиолетовый «рог единорога». Тот засветился неоном и завибрировал. Ё-маё! Ну почему он работает? Я же давно отключила его от питания! Надо было вообще выкинуть! – Вау! – совершенно искренне восхитился Адриан. Сначала было отдернул руку, затем вернул на место. – Что-то напоминает... – муж повернулся ко мне и, хитро прищурившись, поинтересовался: – И как это называется?

– «Волшебный единорог», – нехотя ответила я. Просвещать относительно назначения не стала. Все и так более, чем очевидно. Да, это тренажер для интимных мышц. Незаменимая в хозяйстве вещь по мнению многих арианок.

– Очень поэтичное название! – весело фыркнул Адриан и провел рукой вверх-вниз по рогу. – Хотел бы я посмотреть, как ты на этом... гм... тренируешься...

Воображение вмиг нарисовало, как муж подсаживает меня на тренажер, а сам почему-то пристраивается сзади... Извращение какое-то! Я вспыхнула, а Адриан тем временем нашел на корпусе единорога какие-то кнопки и принялся их

нажимать.

– Ого, сколько режимов! А этот для чего?

– Понятия не имею! Не пользовалась! – процедила я.

– А разве это не твое изобретение? – удивился он.

– Конечно, нет! – я просто захлебнулась возмущением от его предположения.

– Любопытная вещь! – как будто не услышал меня Адриан. – О, еще и цвет меняет! И размер! Надо же... что тут еще...

Я какое-то время без энтузиазма следила за его манипуляциями, а потом развернулась и вышла из релакс-зала. Прошла к себе и с размаху плюхнулась на кровать. Ощущала себя препротивно. Как, как он мог подумать, что я изобрела единорога? И это после того, как видел другие мои изобретения. Эх, Адриан, Адриан...

Из коридора донеслись звуки музыки. Видимо, Адриан нашел коврик. Я улыбнулась, прислушиваясь. В первые пять минут мелодия в точности соответствовала текущему настроению индивида. Ее хотелось слушать. Таким образом достигалась полная концентрация внимания. С шестой минуты коврик начинал подбирать мелодии для коррекции психоэмоционального состояния «клиента». Кроме того, с этой же целью менялась жесткость и температура покрытия. Еле уловимо, чтобы не вызвать дискомфорт, но вполне достаточно, чтобы ощутить себя лежащим, к примеру, на теплом песчаном пляже или на прохладной травке. При долж-

ном воображении, конечно. На мне работало, на маме с папой тоже, все мои подруги были в восторге от коврика. Интересно, что испытает Адриан?

Мелодия то замедлялась, то ускорялась, добавлялись ударные, ритмичные звуки, потом постепенно затихали, уступая место более мягким и певучим... Но самое главное, она продолжала звучать, а это значит, что Адриану эффект пришелся по вкусу. И это очень даже хорошо. Конечно, я хотела вместе, но что ж... как-нибудь в другой раз. Я мечтательно вздохнула и, притянув к себе девайс, совершенно без всякой цели вбила в поиск имя своего мужа. Адриан... Адриан... Тихонько подмурлыкивая под доносящуюся до моих ушей музыку, я беспечно перелистывала страницы с результатами. Оказалось, это довольно-таки распространенное имя в галактиках. Некоторые Адрианы занимали достаточно высокое положение в обществе, в котором жили. Их жизнеописания даже вошли в общую межгалактическую историю. Разные планеты, цивилизации, эпохи, род занятий... Ученые, актеры, военные, императоры... Ох... Что у них общего с моим Адрианом? Возможно, ничего, кроме имени. А может, есть какие-то общие черты. Я ведь его почти не знаю. Только начинаю узнавать...

За размышлениями я не заметила, как упоминания об Адрианах осовременились. Поэтому внезапно попавшаяся на глаза статья полугодовой давности стала неожиданностью. На меня как будто вылили ведро ледяной воды. Адриан Эйд!

Точнее, сухое сообщение о трагической гибели этого человека. Его космолет столкнулся с астероидом на подлете к Арии! Бывший военный, успешный бизнесмен и ученый. У меня внезапно пересохло в горле. На какой-то миг мне показалось, что тот Адриан похож на моего. Я увеличила новостную фотографию. Нет, не похож. Конечно, изображение попало низкого качества, человек на нем стоял боком, но отличие налицо! У Адриана Эйда были длинные волосы, заплетенные в косу, да и кожа более смуглая. К тому же, он летел совсем не с той планеты, которую называл мой муж, я это абсолютно точно знала. Расслабленно выдохнув, я прочла скучную статью еще раз. Однажды уже испытанная горечь навалилась снова...

Нас часто посещали заказчики и инвесторы с других планет. А вот Эйд летел на презентацию именно моего проекта. Точнее, формально не моего, а того, который у меня украли моя же начальница. Но что-то пошло не так. На саму презентацию он не успел, а потом это столкновение с астероидом унесло его жизнь. Да, у меня были серьезные причины сожалеть о гибели совершенно незнакомого мне человека. Тогда я считала, что он был тем единственным, благодаря кому я имела шанс доказать свое авторство. Сфера, на которую я замахнулась, у нас почти не разрабатывалась и специалистов, способных оценить нюансы, соответственно, тоже почти не было. А Эйд... он смог бы... Сейчас я уже не настолько наивна и понимаю, что слово мужчины, пусть и не

арианца, ничего и никому из наших не доказало бы...

– Возрождения в новой жизни, Адриан Эйд, – прошептала я, проведя пальцем по фигуре мужчины на фотографии. – Мне очень жаль, что мы не успели познакомиться...

Тяжело вздохнув, я закрыла страницу. Отодвинула от себя девайс и, перевернувшись на спину, уставилась в потолок. Но отрешиться не получилось. Упрямые факты не желали идти прочь из моей головы. Продолжали анализироваться и сопоставляться против моего желания. Полгода назад погиб Адриан Эйд... Полгода назад моего мужа ввели в анабиоз. И мой Адриан теперь считает себя не арианцем. Совпадение? От внезапной догадки меня бросило жар. Я застонала от досады и хлопнула себя по лбу. Конечно же, это я виновата! Ведь это я дала ему имя погибшего! Почему оно тогда всплыло в моей памяти, в принципе, понять можно. Гибель Эйда была для меня ударом. Поскольку время крушения космолета и ввода в анабиоз моего мужа совпало, можно предположить, что эта новость была его последним осознанным воспоминанием. Возможно, лаборантки что-то обсуждали при нем в инкубаторе... Опять же, выход из анабиоза пошел не по стандартной схеме. Дурацкая одноразовая капсула, практически замуровавшая его в себе. Еще и я сразу назвала новым именем. Вот у него в голове и перемкнуло... Что же я наделала? Бедный мой Адриан!

– Вот ты где! – раздался бодрый и радостный голос объекта моих терзаний. Причем, судя по звуку, совсем не из

коридора. Я открыла один глаз и покосилась на вошедшего. – Слушай, хорошая вещь этот коврик! Тоже твое изобретение? – он подошел ближе и наклонился, опершись руками о край кровати.

– Далеко не все вещи в этом доме моего авторства, – буркнула я. – Этот коврик мое изобретение всего лишь наполовину.

– А единорог насколько? – весело оскалился Адриан.

– Ни насколько! – фыркнула я и отвернулась к стенке.

Кровать слегка прогнулась под весом... хм... Адриана, кого же еще? Я настороженно замерла.

– Дарин, ну не дуйся, тебе не идет, – раздалось почти над ухом и меня почти ласково боднули в плечо. – Да ладно тебе, я же пошутил! Видел я год выпуска того единорога. Пятнадцать лет назад тебе до таких игрушек точно дела не было... Да и, надо признать, не твой стиль...

Я шумно втянула воздух ноздрями и резко развернулась, тут же столкнувшись лбом с Адрианом.

– Ой! Больно? – невольно вскрикнула я, потирая одной рукой свое ушибленное место, а другой лоб Адриана.

– Да нет же, нет! – он рассмеялся, перехватив мою руку. – Сама-то как? Дай посмотрю... Синяка не будет. Но надо еще два раза стукнуться...

– Зачем? – подозрительно спросила я, на всякий случай отодвигаясь от него.

– Чтобы не ссориться, – доверительно сообщил Адриан. –

Мы же не хотим ссориться?

– Не хотим! – поспешно согласилась я, а он обхватил руками мою голову и тихонько коснулся лба своим. Два раза, ага. Похоже больше на щекотку, чем на удар. Я не сдержалась и хихикнула.

– Вот! – довольно сказал Адриан, опуская руки. – Теперь точно не будем. Ты что на ужин хочешь?

Я улыбнулась и пожала плечами.

– То же, что и ты...

– Эмм... А что я хочу?... Знаю, что! – он предвещающе улыбнулся и добавил: – Тебе тоже понравится. Только не уверен, что найду все ингредиенты. Поможешь? Идем, будет интересно! – он взял меня за руку и потянул за собой, одновременно поднимаясь с кровати.

– Заинтриговал дальше некуда, – усмехнулась я, позволяя ему увлечь себя за собой. – Конечно, помогу!

Итак, Адриану понадобились: яйца, мука, молоко, масло, сыр, соус со странным названием майонез, еще более странный продукт с названием салями, помидоры, перец, зелень и какие-то оливки. Вначале я подумала, что ослышалась и ему нужны сливки, но нет, именно оливки. Хотя сливки он тоже захапал, сказал, пригодятся. Отсутствие майонеза, оливок и салями Адриана вовсе не смутило. Майонез он собирался как-то сделать, а салями заменить маринованным мясом. Таинственным оливкам тоже нашлась замена в виде соленых грибов шатики. Адриан их попробовал и с важным

видом вынес вердикт, что они вполне сойдут за оливки. Затем торжественно нацепил мой фартук и приступил к приготовлению блюда, название которого стойко держал в секрете, сколько я его ни пыталась. В конце концов плюнула, рассудив, что такие продукты даже просто смешав сложно испортить. А Адриан явно знал, что делает. Он замесил тесто, оставил его немного «отдохнуть» и сам стал готовить соус майонез. Я с интересом следила за его действиями, потихоньку нарезаю овощи и зелень. Еще мне досталась ответственная миссия по измельчению сыра. Мясом Адриан занялся сам. Затем достал тесто, раскатал в большой круг, выложил на жаропрочный поднос. Попросил меня включить духовой шкаф. И начал колдовать, иначе не скажешь. Блюдо даже в своем сыром виде смотрелось очень аппетитно. А уж когда из духового шкафа стали просачиваться запахи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.